

В ТЫЛУ ПРИФРОНТОВОМ

КУРСКАЯ ЕПАРХИЯ В УСЛОВИЯХ
КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ОПЕРАЦИИ

Утро 6 августа 2024 года для жителей Курской области, проживающих на границе с Украиной, началось с грохота вражеской артиллерии и установок РСЗО. Привычные к частым обстрелам, люди не предполагали, насколько серьезным может оказаться вторжение противника и к каким последствиям приведет. Эти августовские дни выявили подлинных героев не только среди мирян, но и православных пастырей, которые с риском для жизни выполняли свой долг. Оказание помощи беженцам из приграничных районов стало приоритетом для всей Курской епархии. Подробности основных событий и чем может быть полезен этот опыт для других епархий узнал корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Молитва на Преображение Господне

— Никто не ждал прорыва украинских боевиков. Все привыкли к периодическим обстрелам врагом наших сел с начала специальной военной операции. Люди переживали их в стороне, а потом возвращались в свои дома, — рассказывает благочинный Суджанского округа, настоятель Преображенского храма села Замостье протоиерей Петр Немеришин.

Даже когда враг стал бить по жилым домам, уезжали единицы, в основном семьи с маленькими детьми. В селе Махновка при обстреле снаряд упал в огороде одного из домов. Семья едва успела укрыться в подвале, и следующий «прилет» превратил их дом в руины. При обстреле погибли люди в слободе Гончаровка и в слободе Заолешенка. Тем не менее жизнь шла своим чередом, а пострадавших переселяли в новое жилье. И как бы близко к границе ни стояли храмы, службы не прерывались, священники разделяли со своими прихожанами горе, праздники и будни.

Поэтому спешно покинуть свои дома люди начали только увидев технику и солдат ВСУ на улицах. Но там, где противник не проявлял активность, ограничиваясь обстрелом, часть местных жителей, особенно старики, уезжать не спешили. Когда 7 августа сарафанное радио (сотовая связь не работала) разнесло весть, насколько критична ситуация, большинство осознало, как жесток и беспощаден враг. Священники приняли участие в эвакуации земляков, особенно тех, кто не мог выехать самостоятельно. Так, настоятель Троицкого храма г. Суджи протоиерей Евгений Шестопалов несколько дней эвакуировал земляков из Суджи (см. об этом материал «Я никогда так не молился»

на с. 68 данного номера), а настоятель храма Рождества Христова села Большое Солдатское протоиерей Анатолий Волошин — из своего села. Восьмого августа отец Анатолий служил уже в пустом храме и уехал в Курск только 9-го вечером, узнав об официальной эвакуации. Первые «прилеты» по Большому Солдатскому начались 11 августа. Тем не менее священник вернулся накануне праздника Преображения:

— Я понимал, что рискую, но, видя в деревне наших военных, надеялся, что ничего страшного не случится. И потом, надо было навестить и поддержать оставшихся односельчан, раз они отказались уезжать. Но главное, мне хотелось, чтобы в моем храме на Преображение прозвучала молитва.

Он прибрал в храме, причастил нескольких бабушек, пообщался с нашими военными, и тут начался обстрел «градами».

— Ужаснее всего были касетные боеприпасы, я буквально цепенел от страха, — вспоминает отец Анатолий.

Когда все закончилось, военные предупредили, что ночью ехать нельзя, так как дрон может атаковать, заметив свет фар. Священник всю ночь просидел в машине, ожидая зари. И утром увидел: все окна в храме выбиты, на полу осколки стекла и кирпича, фасады посечены. Спев тропарь на Преображение Господне, священник забрал антиминос, святыни и покинул родное село. Отец Анатолий гнал машину под 160 км/ч и всю дорогу пел тропарь святителю Николаю Чудотворцу. Молитва спасла, он проскочил, а соседской семье, которая выехала днем, на капот машины сбросили с дрона гранату. Сосед погиб на месте, его жена получила тяжелое ранение.

Настоятель Преображенского храма села Замостье протоиерей Петр Немеришин беседует с земляками-беженцами в Центре помощи в Троицком монастыре

Настоятель храма святого Василия Великого села Пушкарное Суджанского района священник Владимир Киреев тоже рисковал, эвакуируя земляков. В его машине уже сидело четверо человек, когда священник остановился поговорить с соседом. В этот момент оба заметили приближающийся к ним дрон и бросились в разные стороны. Дрон полетел за отцом Владимиром.

— Я укрылся под навесом с густой порослью винограда, переходя с места на место, и враг никак не мог меня вычислить. Тогда дрон снизился и полетел к моей машине, взорвавшись в полутора метрах от нее. Люди были живы, хотя один из мужчин получил контузию, а у женщины случился инсульт. Автомобиль сильно пострадал от взрывной волны, но остался на ходу. В этот момент к нам подъехала еще одна машина, и мои пассажиры пересели в нее. А я собрал другую группу, и мы выехали через час.

Храм св. Димитрия Солунского села Казачья Локня Суджанского района Курской области

Всем миром

Вторжение врага и поток беженцев не застали Курскую епархию врасплох. Масштаб-

ную систему помощи здесь отработали еще в начале СВО, когда в регионе разместили более 4,5 тысячи жителей из ЛНР и ДНР. Тогда же выяснились основные потребности временных переселенцев: крыша над головой, продукты питания, бытовая химия и средства личной гигиены, одежда. Тогда епархия работала вместе с администрацией области.

— Мы совместно собирали помощь: финансовую, продуктовую, гуманитарную — и централизованно распределяли ее в пунктах временного размещения (далее — ПВР), чтобы не было переизбытка в одном и недостатка в другом, — рассказывает руководитель епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению протоиерей Павел Костин. — За каждым ПВР епархия закрепила священника, обеспечив людям духовную поддержку. Священник также узнавал индивидуальные потребности людей, например в лекарствах, и находил средства, объявляя «тарелочной сбор» на своем приходе.

На нескольких приходах настоятели создали небольшие гуманитарные центры, прихожане которых принимали и фасовали гуманитарную

помощь, поступающую из других епархий, а затем раздавали нуждающимся.

Таким образом, вновь запустить отлаженный механизм большого труда не составило, увеличился лишь объем помощи. Приходские гумцентры объединились в один на Тускарной улице, при молодежном епархиальном отделе. А ресурс, ранее направленный на помощь Донбассу и участникам СВО, переключился на беженцев приграничья. Когда митрополит Курский и Рьльский Герман провел экстренное совещание руководителей отделов, все уже знали, что делать. Закрепленные ранее за ПВР священники возобновили в них свое служение (совершение молебнов и таинств), а поскольку число ПВР увеличилось с 23 до 29, то в недостающие были назначены новые пастыри.

По благословию владыки Германа первые три недели священники ежедневно отчитывались о своем посещении ПВР, затем этот отчет стал еженедельным.

— Ежедневное посещение священником ПВР очень важно, потому что, с одной стороны, мобилизует, а с другой — люди каждый день видят батюшку и всегда могут подойти со своими нуждами или вопросами, исповедаться, получить благословение и утешение.

Настоятель Михайловского храма г. Курска священник Владимир Гвоздилин регулярно вместе с помощником посещает ПВР, расположенный в гостинице городского цирка. Первые две недели люди находились в сильном

стрессе и у них в приоритете было обустройство на новом месте.

— Свечи в молитвенной комнате в гостинице лежали нетронутыми, туда никто не заходил. Но когда шок прошел, появились первые посетители. О том, что они приходят сюда и в мое отсутствие, можно было узнать по огаркам свечей и разобранной духовной литературе, которую мы привозим, — говорит священник.

Беженцы делятся с ним своими страхами и тревогами, рассказывают о семейных проблемах:

— Например, муж с родителями хочет переехать в другой город, жена против, возникает конфликт. Приходится их мирить. Бывает, что кому-то нужен не только священник, но и психолог, чтобы справиться со стрессом. Но большинство жалуется на жизнь и ситуацию, в которой они оказались. К сожалению, не все стараются осмыслить свое новое положение с духовной точки зрения и страдают от этого сильнее, чем верующие люди, — признается отец Владимир.

Среди его подопечных есть и те, кто принимает все пережитое как испытание их веры и старается помочь другим.

Одна из проблем, с которой сталкиваются беженцы, — это уныние. Поэтому священники всеми силами стараются их поддержать, не только призывая на богослужения и к участию в таинствах, но и организуя их досуг. Так, настоятель храма Святых Царственных Страстотерпцев г. Курска протоиерей Олег Чебанов

В Центре помощи беженцам в Троицком монастыре (слева)

Село Большое Солдатское после обстрела ВСУ (справа)

проводит для находящихся в ПВР экскурсии в своем храме, рассказывает об истории православного Курска. Поддержал он и молодых волонтеров из Костромы, Тулы, Петербурга, Москвы и других городов из организаций «Молодая гвардия» и «Юнармия», которые первыми приехали на помощь Курску:

— Примерно через неделю у них появились признаки эмоционального выгорания. Потому что они устали от ежедневной физической и моральной нагрузки, — говорит священник. — Тогда мы с прихожанами собрали домашнее угощение, и по вечерам я стал приезжать к ребятам в гости, они жили в «Цирке». Мы пили чай и общались на самые разные, в том числе и духовные, темы.

Поддержка и внимание отца Олега пробудили в молодежи встречное желание к душевному

Волонтеры в помещении курского цирка — самом крупном пункте гуманитарной помощи

За два с половиной месяца с момента начала КТО в Курской области помощь Синаодального отдела по благотворительности в Курске получили 59 969 человек, в Москве — 544 семьи (это 1428 человек). Среди обратившихся пожилые люди, многодетные семьи, родственники тяжелобольных людей, оставшихся в опасных районах. Была оказана помощь в размещении, транспортировке, обеспечении наборами продуктов, бытовой химией, одеждой. По индивидуальным запросам также передают лекарства, подушки, одеяла, наборы постельного белья, полотенца, раскладушки, детское питание, памперсы, канцтовары, рюкзаки, теплую одежду, посуду, инвалидные коляски, тонометры и глюкометры. В частности, с 23 по 29 октября в церковном центре помощи в Курске адресную помощь получили 1007 семей беженцев, 1260 семьям выдали гуманитарную помощь, 27 семьям приобрели лекарства, 16 семей воспользовались помощью автоволонтеров.

общению. Кто-то из них даже заинтересовался православной историей Курска и попросил сделать молитвенный уголок рядом с местом, где они жили.

Церковный центр помощи

В очереди за «гуманитаркой» в Церковном центре помощи (далее Центр помощи) в Троицком монастыре люди узнают последние новости. Кто остался в их селе и наотрез отказался эвакуироваться, кто жив, несмотря на слухи, а кого уже нет.

— Валерку С., слышал, наемники расстреляли?

— Нет, жив.

— А Юра К. из Махновки? Говорят, погиб?

— Да, помогал нашим солдатам, а поздно вечером пошел домой забрать документы и собирался эвакуироваться. Нацепил фонарик на лоб. Дрон, как ночная бабочка, прилетел на свет фонарика и убил Юру.

И пока они 2–3 часа стоят в очереди, может несколько раз прозвучать сирена, предупреждающая о ракетной опасности, а где-то высоко в небе над лесом появится облачко белого дыма — след уничтоженной нашим ПВО ракеты или беспилотника противника. Но все реагируют на это спокойно, привыкли.

Среди этих людей можно увидеть и настоятеля Преображенского храма села Замостье протоиерея Петра Немеришина. Танки врага вошли в его родную Гончаровку утром 6 августа. Отец Петр знает почти всех, кто приходит сюда, ведь он прожил в Суджанском районе 38 лет. Люди рассказывают о своих бедах, кто и где устроился, а священник вместе с сотрудниками Центра помощи старается помочь в решении их проблем. В частности, они находят лекарства.

— Был случай, когда без рецептов мы обеспечили людей инсулином, — говорит отец Петр. — Но, конечно, многие ищут утешения, внимания, заботы и успокоения, потому что уезжали на стрессе, а здесь их встретила определенная неустроенность. Я призываю их не сидеть в ПВР, а приходить в храм и молиться за наших солдат, за всех, кто в беде, чтобы Господь нас всех укрепил, дал силы и мужество победить.

Отец Петр говорит с каждым очень спокойно, убедительно, с любовью и вниманием, и ли-

ца его собеседников светлеют, а в глазах появляется надежда.

Центр помощи в Троицком монастыре открылся 16 августа. Его работу организовала руководитель церковного штаба помощи беженцам в Москве Наталья Ерёмичева.

— В первые дни самое востребованное — это продукты, средства гигиены и вещи, необходимые для организации быта. Очень нужны спальные принадлежности и раскладушки. Тонометры, глюкометры, трости, инвалидные коляски и другие медицинские изделия мы заказываем в Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению в Москве, и в течение нескольких дней нам все привозят, — рассказывает Наталья.

Сотрудники Центра помощи помогают беженцам найти жилье в другом регионе или благотворителей, готовых оплатить съемное жилье в Курске. Важнейшее направление Центра — адресная помощь, которая учитывает нужды конкретного человека. Например, одному инвалиду нужны ходунки, а другой не может сам сходить за гуманитарной помощью; бабушка при эвакуации потеряла телефон, где все контакты ее близких, и ее не могут найти родственники. Оперативно решить эти и аналогичные проблемы можно, позвонив по телефо-

ну круглосуточной федеральной горячей линии церковной помощи 8-800-70-70-222.

Другое направление работы центра — помощь одиноким старикам в ПВР, которых сестры милосердия и добровольцы кормят, стригут, а тем, кому необходимо, оказывают патронажные услуги. И хотя, в отличие от Донбасса, в Курске много своих добровольцев, для разгрузки большого объема поступающих гуманитарных грузов со всей страны в первые два месяца пришлось мобилизовать физически выносливых добровольцев-мужчин из разных регионов, которые хорошо зарекомендовали себя на других волонтерских направлениях и были готовы помогать практически круглосуточно.

В расселении беженцев помогает и Курская епархия.

— К нам здесь относятся как к родным, — рассказывает Антонина Владимировна, беженка из Кореневского района, поселившаяся с семьей в ПВР, открытом в Курской Коренной пустыни. — Питание, бытовые условия, медицинское обслуживание — все на высшем уровне. Когда потребовались компьютеры для школьников, их тоже нам привезли. Женская половина моет посуду, разбирает вещи, а мальчики помогают в уборке монастыря, пилят дрова, косят траву. Я стараюсь чаще ходить в храм, молитва

В Центре помощи при Троицком монастыре Курской епархии ежедневно совершаются молебны

и беседы со священником приносят мне большое утешение. Нас несколько женщин, и мы убираемся в храме. Конечно, хочется домой. Хотя что меня там ждет? Часть соседских домов уже разбомбили, а что с моим домом, я и не знаю.

Администратор Курской Коренной пустыни Владимир Сергеев признается, что был удивлен отзывчивостью людей.

— Если подушек и одеял для беженцев хватало, то с бытовой техникой возникли проблемы. Например, потребовались холодильники для продуктов маленьким детям, микроволновки, — рассказывает он. — Мы написали об этой потребности в нашей группе в «Вконтакте». И люди отзывались очень быстро. Купили все что нужно.

Одним из первых на беду соседей отозвалось Белгородское сестричество. Позвонили, уточнили проблему и сами привезли средства гигиены. Владимир много времени уделяет детям, временно размещенным в монастыре, организует их досуг.

— Они для меня как семья. Супруга и дети сначала ревновали, а потом включились в эту работу. Все друг с другом подружились, и мы стали как родственники.

Но поскольку контртеррористическая операция в Курской области продолжается, Курская Коренная пустынь нуждается в продуктах и вещах для своих подопечных. Желающие помочь могут обратиться по телефону гостиницы +7-905-159-21-25.

В Центре помощи при Троицком монастыре с беженцами работают волонтеры со всей страны (слева)

Волонтеры — жители приграничья, вынужденно покинувшие свои дома, выполняют разные работы (справа)

Сила духа и воля к победе

В новых условиях особая ответственность легла на плечи военного духовенства епархии, от которого зависит понимание бойцами духовного смысла спецоперации, стойкость и сила духа. Военные священники отмечают, что пришло время возвращения к Богу мужской половины нашего общества. По словам помощника начальника УФСИН России по Курской области по организации работы с верующими протоиерея Александра Зинченко, за время СВО он крестил больше людей (военнослужащих), чем за 36 лет своего служения. Причем многие из них исповедуются и причащаются впервые в жизни, оказавшись на фронте или в госпитале с ранением. Кроме того, именно военный священник первым несет слово утешения и надежды жителям освобожденных от врага территорий. В ходе СВО военному командованию стало понятно, что в ратном деле есть вопросы, решить которые по силам только священнику, потому что это решение лежит в духовной сфере.

— С началом СВО отношение к духовенству в армии разительно поменялось. Недоумение и отрицание сменились заинтересованным сотрудничеством, — говорит руководитель отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Курской епархии иерей Дионисий Дыда. — Многие замполиты уже знают, как обустроить блиндажный храм или часовню, какая богослужебная утварь

нужна, какие богослужения можно проводить в полевых условиях. Например, оптимальный вариант — это обедница, во время которой мы причащаем бойцов. Если нет условий отслужить ее полным чином, то читаем Символ веры, затем исповедь и сразу Причастие. Когда причастников много, делаем общую исповедь: священник перечисляет грехи; если этот грех есть, то причастник говорит «каюсь». Потом те, у кого есть неназванные грехи, подходят индивидуально. Затем над каждым читается разрешительная молитва.

Сегодня сотрудничество военного командования и Церкви вышло на уровень, когда уже сами замполиты звонят отцу Дионисию и говорят, на каком направлении и сколько священников нужно для окормления бойцов.

У иерея Игоря Васюкова, регулярно посещающего позиции военнослужащих на Курском направлении, командировки в среднем длятся около недели.

— Мы с иеромонахом Мелетием ездим по позициям с утра до вечера, маршрут составляет замполит, — рассказывает священник. — Позиций много, и они разбросаны по большой территории. Служим молебны (великомученику Георгию Победоносцу, святому Иоанну Воину и др.) и панихиды, в конце читаем молитву о победе, которая всех нас объединяет. Крестим, в зависимости от обстановки, кратким или полным чином. Беседуем, общаемся.

Желающие креститься, исповедоваться, причаститься есть везде, как и постоянная потребность в иконках, крестиках, молитвословах. На вопрос, испытывает ли он чувство страха, ведь можно попасть под обстрел противника, отец Игорь отвечает:

— Чувство страха есть у каждого нормального человека. Но такого страха, который испытываешь в первое время, когда нужно ехать в неизвестное место и ты не понимаешь, что там тебя ждет, теперь уже нет. Просто накануне служишь Литургию и просишь Бога о помощи. А в командировке все время молишься. Если бы я был невоцерковленным человеком, мне кажется, ездить в зону СВО мне было бы намного сложнее. Я чувствую волю Божию, и если Ему будет угодно призвать меня к Себе, то, значит, так и должно быть. Я всегда в своей жизни полагался на Бога.

Протоиерей Александр Зинченко является организатором проекта «Чемодан добра фронту». На собранные средства участники сообщества делают для военнослужащих маскировочные костюмы и сети, эвакуационные носилки, волокуши, шьют белье и балаклавы, одежду. С началом КТО под Курском отец Александр участвовал и в создании стабилизационного центра вблизи линии боевого соприкосновения, где оказывают первую помощь раненым бойцам, а затем отправляют их в госпиталь. «Чемодан добра фронту» доставляет туда медикаменты. Священник также регулярно бывает на боевых позициях, где исполняет свой пастырский долг. Задача отца Александра — найти ключ к сердцу каждого сомневающегося в себе воина, пробудить в нем упование на Бога, преодолеть искушение страхом, укрепить его волю и силу духа, что поможет выстоять и победить в самых тяжелых испытаниях.

*Помощник
начальника
УФСИН по работе
с верующими
протоиерей
Александр
Зинченко,
основатель фонда
«Чемодан добра
фронту»*